

Шведская сказка " Семеро далекарлийцев "

Решили однажды семеро далекарлийцев отправиться по белу свету бродить. Всю жизнь они из Далекарлии носу не казали, а тут пришла им охота людей поглядеть, себя показать, счастья поискать.

– Куда же вы пойдете? – отговаривают их земляки. – Чужих обычаев вы не знаете, совсем пропадете.

– Ничего! – отвечают те. – Парни мы смекалистые, знаем, что к чему! Не пропадем!

И отправились в путь. Шли по лесу весь день, а лесу конца не видно.

Вот и решили они приюта себе поискать. Только где же в глухом бору человеческое жилье найдешь? И пришлось им заночевать под открытым небом. А ночь холодная выдалась и темная, хоть глаз выколи. Решили они костер развести, чтобы теплее и светлее было. Только ни трута, ни огнива они с собою не захватили, и стали думать, как бы им огня раздобыть.

Тогда один из них и говорит:

– Слыхал я, что ежели человека здорово по уху треснуть, – у него искры из глаз посыплются. Пускай один из вас мне затрещину вцепит, а я буду около глаза сухую лучинку держать. Авось она от искры – то и загорится. Стал тут его дружок затрещинами потчевать, колотит и спрашивает:

– Ну, сыплются у тебя из глаз искры?

Еще как! – кричит он. – Только огня все нет и нет.

Так и пришлось им в темном лесу на голой земле заночевать.

На другой день отправились они дальше в путь. Шли они, шли и набрали на медвежью берлогу. И решили они мишку из берлоги выманить. Стали в берлогу сучья да ветки совать, медведя дразнить. А тот и ухом не ведет, спит, как видно.

Тогда один из них и говорит:

– Залезу – ка я в берлогу, разбужу медведя.

Сунул он голову в берлогу, да так и остался там лежать. Час лежит, два лежит. Надоело далекарлийцам его дожидаться, и они его за ноги из берлоги выволокли. Глядь – а головы – то у него нет. Стали они думать да гадать: была ли у него раньше голова? Тот кричит: "Была!". Этот кричит: "Не была!". Точно сказать никто не мог. Спорили они, спорили, а тут один из них и говорит:

– Погодите, братцы! Уж я – то наверняка знаю, что голова у него была: когда он вчера кашу ел, у него в бороде две крупинки застряли.

Пошли они дальше шестером. Шли они, шли и вышли к льяному полю. Усеяно поле сплошь голубыми цветами, колышутся они под ветром, словно зыбь морская. Решили далекарлийцы, что это перед ними Аландское море раскинулось. Пустились они по льяному полю вплавь, переправились на другую сторону и стали глядеть, не утонул ли из них кто, пока они на другой берег плыли.

– Знаете что, братцы? – говорит один из них. – Давайте посчитаем, сколько нас. Было нас шестеро, а ежели и сей час шестеро осталось, то, стало быть, никто из нас не утонул.

Принялись они считать. Считали, считали, и все у них выходило, что одного не хватает, потому что тот, кто считал, себя в расчет не принимал.

"Выходит, один из нас утонул", – подумали далекарлийцы и стали его искать.

Так и бродят они по сей день по льяному полю. Утопленника ищут.